

— В ту пору, выслушав рассказ о его прошлом, я лишь вздохнул: «И впрямь... Всё сходится», — протянул Жэнь Гуань. — Наследный принц тут же спросил, что именно я имею в виду. Дело касалось чужих жизней, утаивать истину я не смел, а потому открыл ему всё как есть. В тот же миг Его Высочество переменился в лице. И всё же нынешний император — истинный дракон и Сын Неба, чья отвага превосходит всякие границы. Столько лет держать подле себя Левого заместителя судьи Верховного суда Лин Шу... Или Его Величество тоже обладал даром предвидения? Знал ли он наперёд, что однажды Созвездие Убийства, Разрушения и Алчности явится в этот мир, дабы пошатнуть его престол?

Когда старик умолк, в просторной гостиной надолго воцарилось молчание. Каждый думал о том, что прежде слышал о подобном лишь в праздных разговорах, и никто не предполагал, что Одинокая звезда Небесного Демона существует на самом деле.

Спустя мгновение Ян Е выдавил из себя натянутую усмешку:

— А сам он... почему до сих пор не сгинул от собственного рока?

— Маркиз, должно быть, не знает, — отозвался Жэнь Гуань, — что рождённый под Одинокой звездой Небесного Демона приносит гибель лишь тем, кто ему близок. Себя же его рок не касается.

Договорив, старик вновь бросил на юношу многозначительный взгляд.

Ян Е слегка опустил голову.

"Неужто у меня самого судьба настолько крепкая, раз я невредимым дожил до этого дня? Да нет, вздор. Старик просто мелет языком, нельзя верить его суеверным бредням! Буду поступать так, как велит сердце, и плевать мне, что там предназначали Небеса!"

Бэйчэнь Цин, сидевший с ним бок о бок, заметил, как изменился в лице его спутник. Под столом он нащупал руку Ян Е и сжал её в своей ладони. Пальцы юноши были ледяными, а ладонь покрылась холодной испариной. Решив, что тот не на шутку испугался, Бэйчэнь Цин негромко шепнул ему на ухо:

— Не принимай близко к сердцу. Просто впредь держись от господина Лина подальше.

Ян Си, услышав этот шёпот, мгновенно вмешался:

— Какое ещё «впредь»? Если господин Жэнь утверждает, будто этот человек способен развести нас троих в разные стороны, то я не допущу подобного. Вы оба следовали за мной столько лет, и я не позволю ему забрать у меня кого-то из вас.

Ян Е на мгновение замер. Он вскинул глаза на старшего брата и заметил, что, несмотря на мягкую улыбку, игравшую на его губах, во взгляде Ян Си сквозила ледяная беспощадность. За долгие годы Ян Е научился читать брата как раскрытую книгу: тот уже принял решение убить.

Пожалуй, Ян Си давно желал избавиться от Лин Шу, и происшествие у заставы Фэньюй лишь укрепило это намерение. Теперь же у него просто появился неоспоримый повод.

Немного поразмыслив, Ян Е принял решение.

"Если уж и суждено пролить кровь Лин Шу, пускай это сделают мои руки. Никому другому я это дело не перепоручу"

Он мягко улыбнулся и произнёс:

— Брат, предоставь это мне. Я сам со всем разберусь.

Ян Си окинул его коротким взглядом и едва заметно кивнул в знак согласия.

Повисшее между братьями молчание не укрылось от проницательных взоров Цэнь Цзиня и Жэнь Гуаня. Старый князь сидел поодаль и лишь хранил загадочную улыбку, а вот предсказатель решил высказаться:

— Ваше Высочество, вы заблуждаетесь. Позвольте старому слуге заметить: человека, рождённого под Одинокой звездой Небесного Демона, сейчас убивать ни в коем случае нельзя.

— И почему же? — нахмурился Ян Си. — Я внимательно слушаю ваши доводы, господин Жэнь.

— За долгие годы, что я толкую чужие судьбы, я и сам порой начинаю сомневаться в неизменности звёздных предначертаний, — усмехнулся Жэнь Гуань. — Пути Небес переменчивы, а судьба человеческая непостоянна. Да, при рождении каждому даруется свой узор на небесном своде, но под влиянием земных перемен он способен искажаться и преображаться. К примеру, Его Высочество князь Чжао — благородный потомок императорского рода, наделённый выдающимся умом и великими помыслами, однако сейчас вам приходится мириться с уединённым положением в глуши. Император неусыпно следит за вами, видя в Левом заместителе судьи Верховного суда Лин Шу верное оружие против ваших амбиций, и потому осыпает его милостями. Но в этом и кроется ваша выгода! Позвольте Лин Шу оставаться подле трона. Пока Его Величество видит его рядом, он спокоен, а его бдительность притуплена. Как говорится, «один опавший лист способен застять взор, скрыв от глаз величие горы Тайшань». Покуда император сосредоточен на Лин Шу, он упустит из виду другие ваши шаги. Это даст вам прекрасную возможность улучшить момент и заявить о себе. Согласитесь, в моих словах есть доля истины?

Ян Си молча выслушал речь старика, после чего медленно поднялся со своего места и отвесил Жэнь Гуаню глубокий, исполненный почтения поклон:

— Благодарю за столь ценный совет, господин Жэнь. Вы правы: пожалуй, пока нам действительно выгоднее оставить Левого заместителя судьи Верховного суда Лин Шу подле моего державного брата.

— Оставить его или убрать — решать лишь Вашему Высочеству, — скромно отозвался Жэнь Гуань.

Дальнейшая беседа за столом протекала непринуждённо и оживлённо. Разговор шёл именно так, как планировал Ян Си, послушно устремляясь по руслу его замыслов. Лишь Ян Е, внимая словам предсказателя, то мрачнел, то вновь обретал надежду. Его лицо то и дело менялось, пока наконец юноша тихонько не выдохнул, почувствовав, как с души спал тяжкий груз.

Ян Си, подметивший эти душевные метания брата, с едва заметной усмешкой обратился к нему:

— Сяо Лан, а ты что думаешь по этому поводу?

— Откуда мне знать, брат... — беспомощно улыбнулся Ян Е. — Ох, кажется, я перебрал с вином. В голове всё кружится. Позвольте мне выйти в сад, освежиться да поглядеть на цветущую сливу, авось хмель и отпустит. Князь Цэнь, прошу простить младшего за бестактность.

Он неуверенно поднялся, намереваясь потихоньку выскользнуть наружу.

— Вэй Линьсянь, ступай за ним, — немедленно распорядился Ян Си.

Но Ян Е, покачиваясь, уже скрылся за порогом гостиной. Вэй Линьсянь поспешил следом, пытаясь поддержать юношу под локоть, однако тот мягко отстранил его руку:

— Возвращайся к брату, мне просто нужно побыть одному. Не беспокойся, я далеко не уйду, побуду рядом с павильоном. Я ведь знаю правила приличия в поместье князя Цэня, глупостей не натворю.

С этими словами он отослал Вэй Линьсяня обратно.

Он медленно брёл по длинной галерее, огибавшей Западную цветочную гостиную. На душе у него было беспокойно: радость и тревога переплелись в тесный узел, не давая вздохнуть свободно. Ледяные порывы ветра доносили тонкий, пронзительно-сладкий аромат цветущей сливы, который кружил голову не хуже крепкого вина. Ян Е остановился, опершись рукой о лакированную деревянную колонну.

Прямо у перил галереи раскинуло ветви сливовое дерево. На нём распустились нежные белые цветы, чьи полупрозрачные лепестки казались искусно вырезанными из драгоценного белого нефрита. Ян Е протянул руку, бережно надломил цветущую веточку и поднёс её к лицу. Некоторое время он молча созерцал её, а затем тихо, едва слышно прошептал:

— Я ведь и впрямь соскучился по тебе. Так хочется вновь разделить с тобой ложе... но в то же время безумно тянет прирезать тебя. И что же мне с тобой делать? Ну и пусть ты Одинокaя звезда Небесного Демона! Уж у меня-то жизнь покрепче твоей будет, меня так просто не

известии! Но думаешь ли ты обо мне? Наверняка давно позабыл, выбросил из головы. И всё, что ты обещал мне тогда, во дворце Сицзя... неужто всё это было пустой ложью? Эх, коварный ты соблазнитель...

С его губ сорвался тяжёлый, полный невыразимой тоски вздох. Казалось, весь мир замер в первозданном безмолвии, и лишь в затихшем саду плыл едва уловимый аромат. В это мгновение некогда беззаботный маркиз Хуайнань, чья слава ветреного повесы гремела по всей столице, впервые в жизни познал щемящее чувство одиночества.

Пока он пребывал в глубокой задумчивости, позади него внезапно раздался звонкий девичий голос:

— Кто ты? Зачем стоишь тут и вздыхаешь над веткой сливы? Какое странное зрелище!

Встрепенувшись, Ян Е поспешно обернулся. Под сливовым деревом, усыпанным белыми цветами, незаметно для него появилась юная особа лет четырнадцати-пятнадцати.

Волосы девушки были уложены в два аккуратных пучка, а сама она была одета в длинное парчовое платье нежно-зелёного цвета с круглыми цветочными узорами. Из-под вороха белоснежного лисьего меха на воротнике виднелось ожерелье из крупного жемчуга. Каждая жемчужина сияла мягким, чистым блеском, соревнуясь в безупречности с лицом своей владелицы. Её глаза, ясные и прозрачные, точно студёная зимняя вода, пристально разглядывали Ян Е. Вдруг девица озорно улыбнулась:

— Ты ведь один из сегодняшних гостей, верно? Дядя Жэнь сказывал, что к нам пожалуют великие мужи — те самые, чьи судьбы отмечены звёздами Семи Убийств, Алчного Волка и Разрушителя Армии. Признавайся, ты ведь один из них?

Ян Е на мгновение задумался, после чего учтиво склонился в глубоком поклоне:

— Ваш покорный слуга Ян Е приветствует младшую уездную принцессу Цэнь.

Щёки девушки мгновенно залил нежный румянец. Она поспешно прикрыла лицо широким рукавом и тихонько рассмеялась:

— Ой, надо же, как быстро ты меня раскусил! Это совсем нехорошо... Отец и старшая сестра строго-настрого запретили мне сегодня приближаться к этой гостиной из-за важных гостей. Я выждала, пока сестра отвлечётся, и проскользнула сюда тайком. Только ты, чур, ни слова им не говори!

Как оказалось, перед ним стояла Цэнь Умэй, младшая дочь старого князя Цэнь Цзиня.

Ян Е мягко улыбнулся:

— Будьте спокойны, ваша светлость. Ваш покорный слуга никого здесь не встречал. В этом саду мимо меня не пролетала даже единая птица.

Цэнь Умэй весело рассмеялась:

— Какая любезность! А ты, оказывается, понимающий человек. Но всё же, почему ты так горько вздыхал над веткой? Неужто занемог какой-то душевной хворью? У нас в поместье есть прекрасные лекари, хочешь, я велю позвать кого-нибудь, пусть осмотрят тебя?

— Поистине недуг, — вздохнул Ян Е. — Зовётся он «жаждой гибели». Доводилось ли вашей светлости слышать о подобном?

Цэнь Умэй озадаченно потерла лоб пальчиком:

— «Жажда гибели»? Нет, о таком я точно не слыхала. И каковы же признаки?

— Неужто принцесса не читала знаменитых строк: «О смерти не тужи, ведь скорбь приносит старость. Но взвесив всё не раз, поймёшь: в ней скрыта сладость»?

Цэнь Умэй застыла под галереей, непонимающе глядя на него снизу вверх, а затем растерянно покачала головой:

— Нет, таких стихов я тоже не знаю.

Ян Е заглянул в её простодушные глаза.

"Да она совсем ещё дитя неразумное, ничего в сердечных делах не смыслит"

Ему мигом наскучило дразнить девицу, и он перевёл разговор на другую тему:

— Уж больно хороша здешняя слива. Особенно это дерево с белоснежными цветами — такое чистое, изящное и благоухающее. Оно точь-в-точь как моя зазноба, что осталась в далёкой столице. Вот я и залюбовался.

Что же касается того, подходят ли слова «чистый» и «благородный» жестокому палачу, коим являлся Левый заместитель судьи Верховного суда Лин Шу, Ян Е мало заботило.

Услышав похвалу в адрес семейного сада, Цэнь Умэй заметно оживилась. Она подбежала ближе и с гордостью произнесла:

— А ведь это дерево посадили по моему приказу! У этого сорта белой сливы есть особое название — «Одинокый аромат, отражённый в воде». Неподалёку растёт ещё одно деревце, совсем маленькое. Его пересадили только в прошлом году и превратили в изящный бонсай. Форма у него чудесная, пусть оно ещё и не разрослось в полную силу. Хочешь взглянуть?

— Отчего бы и нет, веди, — согласился Ян Е.

Он легко перемахнул через узорчатые деревянные перила галереи и последовал за ней вглубь сада. Пройдя шагов тридцать, они действительно наткнулись на невысокое сливовое деревце высотой около трёх чи. Оно росло в изящном глиняном горшке из тёмной исинской глины, наполовину вкопанном в землю. Изогнутый ствол казался древним и могучим, а на раскидистых ветвях красовалось несколько свежих белых бутонов. Ян Е принялся щедро рассыпать комплименты, угождая вкусу юной хозяйки, отчего лицо Цэнь Умэй расплылось в довольной улыбке.

К этому времени они незаметно обошли Западную цветочную гостиную с тыльной стороны. Цэнь Умэй бросила любопытный взгляд на закрытые окна и прошептала:

— О чём это отец и дядя Жэнь так долго толкуют с гостями? Прошло уже полдня, а они всё никак не закончат... Мне... мне так хочется хоть краем уха послушать! Пожалуйста, не выдавай меня, ладно? Особенно старшей сестре, ей знать ни к чему.

Ян Е мысленно усмехнулся.

"Твоя старшая сестрица свирепа точно тигрица, больно надо мне с ней связываться"

Вслух же он заговорщически произнёс:

— Обижаешь, ваша светлость, рот у меня на замке. Хочешь подслушать? Пойдём вместе, я тоже не прочь полюбопытствовать.

Они бесшумно подобрались к задней стене Западной цветочной гостиной. Послунив палец, Ян Е со знанием дела проткнул натянутую на раму плотную бумагу, уступив получившуюся щёлочку принцессе, чтобы та могла подглядывать, а сам прислонился к стене и обратился в слух.

Долетевшие до них слова заставили обоих замереть на месте. Изнутри доносился звучный, уверенный голос Ян Си:

— Ваш покорный слуга низжайше просит князя Цэня отдать мне в жёны Старшую уездную принцессу Цэнь. Клянусь, до конца дней своих я буду оберегать и почитать её, не позволив ни единой обиде омрачить её жизнь.

Вслед за этим послышался дребезжащий голос Цэнь Цзиня:

— У этого старика нет возражений против столь достойного союза, однако моя старшая дочь уже помолвлена с моим верным стражником Чу. Боюсь, это обстоятельство ставит нас в весьма неловкое положение.

Ян Си незамедлительно отозвался:

— Вот как? Это действительно усложняет дело. Однако с тех самых пор, как ваш покорный слуга впервые узрел Старшую уездную принцессу Цэнь, её образ не покидает меня ни днём, ни

ночью. Посему я вновь умоляю князя Цэня дать своё согласие. Что же касается стражника Чу... Позвольте мне взять заботу о нём на себя и подыскать ему другую, не менее достойную партию.

— Хм, предложение заманчивое, но всё же... Господин Жэнь, что скажете на это? — замялся Цэнь Цзинь.

— Этот старик уже сверил их Восемь иероглифов судьбы, — авторитетно изрёк Жэнь Гуань. — Небесный союз! Поистине союз, благословлённый самими Небесами!

Цэнь Умэй округлившимися от изумления глазами уставилась на Ян Е. Заметив, что девица вот-вот закричит, юноша крепко схватил её за локоть и оттащил на несколько чжанов назад в заросли.

— Что стряслось, принцесса? — шёпотом спросил он.

— Так... так нельзя! — в панике зашептала Цэнь Умэй. — Моя сестра давно собирается замуж за юного генерала Чу, они уже столько времени готовятся к свадьбе! Как этот человек смеет свататься к ней? Наглец! Бесстыдник!

Ян Е насупился и злобно зыркнул на неё:

— Это кого ты назвала бесстыдником? С какой стати моему брату нельзя свататься к твоей сестре? Мой брат — великий князь, сын прежнего императора! Их брак с твоей сестрой будет союзом равных по знатности! А этот твой стражник Чу разве достоин стоять рядом с ней?

Лицо Цэнь Умэй полыхнуло гневом. Она изо всех сил попыталась вырвать руку из его хватки:

— Нельзя и всё! Сестра любит стражника Чу, об этом судачит весь Чанъань, даже мне известно! А твой брат лезет со своим сватовством просто чтобы навредить им! Я сейчас же всё расскажу сестре! Пусти меня!

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Ян Е поспешно сменил гнев на милость и заговорил ласковым, вкрадчивым тоном:

— Ну и что ты ей скажешь? С каких пор девичий каприз весит больше, чем воля родителей и слово свахи? Раз князь Цэнь согласен, твоей сестре придётся подчиниться. Не глупи. К тому же, если твой отец узнает, что ты подслушивала чужие разговоры, тебе несдобровать. Давай договоримся: я отпущу тебя, а ты смиренно пойдёшь в свои покои. Идёт?

— Если наши стражники увидят, как ты меня держишь, они тебя на куски изрубят! — вскипела принцесса. — Эй! Люди! Помогите!

Она внезапно закричала во весь голос. Ян Е в испуге разжал пальцы, но девица, изо всех сил рвавшаяся назад, от неожиданности потеряла равновесие, покатилась навзничь и со всего

размаху плюхнулась на землю. Сад тут же огласился её пронзительным плачем.

В то же мгновение двери павильона распахнулись, и на крик выбежали все присутствующие. Старый князь Цэн Цзинь, тяжело опираясь на трость, поспешил к плачущей дочери:

— Ох, деточка моя, глупышка, что стряслось? Ну-ка, дай отцу взглянуть, не ушиблась ли?

Цэн Умэй, размазывая слёзы по лицу, ткнула дрожащим пальцем в сторону опешившего юноши:

— Отец! Он... он посягнул на мою девичью честь!

<http://bllate.org/book/19546/1998823>